

МАЛЬЧИШ

Все события вымышлены, а сходство с известными людьми случайно, и потому не может быть поводом для уголовного преследования и прочих репрессий.

Близкое будущее. Очень близкое.

Мальчиш шёл по заснеженной улице, которая уже не помнила ласковых прикосновений похмельного дворника. Он был одет в выдавший виды бушлат, порванный на спине и неумело зашитый, помятую кроличью шапку (под ней скрывалась вторая, вязаная, с катышками), и стёртые до потери цвета джинсы, мешковатые и подвёрнутые, на несколько размеров больше необходимого. На спине был вылинявший рюкзак, по которому ещё можно было определить, что когда-то он имел защитную окраску. На плече висел автомат Калашникова в кастрированном милицейском варианте – без приклада.

Мальчиш внимательно оглядывался по сторонам, лелея робкую надежду, что успеет заметить что-нибудь интересное раньше Визиря. Редкая самонадеянность была от прекрасного настроения. Вчера, когда они разведывали территорию, Визирь заметил стаю одичавших собак с агрессивными намерениями, но не стал стрелять, а дал автомат ему. Мальчиш очень волновался, пока целился в вожака. Но попал. Визирь ничего не сказал, но по глазам было видно, что он доволен учеником. Мальчиш сам отогнал перепуганных псов от мёртвого вожака, сам разделал жилистую тушку, сам разжёл костер и приготовил еду. Раньше, в прошлой жизни, Мальчишу довелось попробовать многие деликатесы, но тонкие вкусы померкли перед сырой внутри и покрытой угольной коркой снаружи собачатиной, которую он добыл сам.

Мальчиш остановился, чтобы перенести автомат на другое плечо. Визирь посмотрел неодобрительно, но промолчал. Было здорово иметь собственное оружие, но это означало и несколько килограмм дополнительного груза, а ведь на спине итак был рюкзак. Мальчиш был мал ростом, и никогда не отличался физической силой. И ему было уже пятьдесят.

* * *

Официально Президент прибыл на открытие нового обогатительного завода. Неофициальная цель визита была деликатной. Губернатор области был выходцем из этнической преступной группировки, ныне легализовавшейся в виде группы компаний добывающей отрасли и, мягко говоря, бисексуалом. Все мало-мальски значимые должности как в администрации региона, так и в холдинге, составляющем основу местной экономики, занимали многочисленные родственники князька. Но губернатора в области уважали и боялись, пенсии и зарплату платили вовремя, налоговые доходы в казну поступали исправно, неофициальными доходами также щедро делился с нужными

людьми. Губернатор устраивал бы всех, если бы не одна пикантная деталь – он был одним из самых преданных сторонников каждого последующего президента. Такая политика жизнерадостного виляния хвостом наводила на обоснованные подозрения, что его лояльность напрямую зависит от силы центральной власти, и в трудные времена, а ведущие эксперты предсказывали серьёзный кризис во всех областях жизни, этот корыстный субъект запросто может перебежать к... К кому конкретно могут перебежать его ставленники президент не знал – внутренняя безопасность была прерогативой премьер-министра. Конкретных претензий к работе губернатора не было, а на своей должности был трудно заменим. Убирать не стоило, а вот припугнуть – в самый раз. Будет знать, кто в стране хозяин.

В тонированном окне джипа показалась вывеска театра Юного Зрителя. Под названием «Ждём тебя, весёлый гном!» озорной художник изобразил вылезающего из берлоги медвежонка, подозрительно похожего на первое лицо государства. Настроение испортилось – президент с юности переживал из-за маленького роста, и даже высочайший пост почти не помогал преодолеть разрушительные комплексы. Окончательно нагадил в душу агитационный рекламный щит – улыбающийся Губернатор держал в руках счастливого ребёнка лет десяти. Президент знал о болезненной пристрастии губернатора к маленьким мальчикам, знал и то, что после грубого лишения невинности малыша, его родители имеют шансы улучшить жилищные условия, в рамках национального проекта. Разумеется, если будут помалкивать. Детей Президент любил, причём в хорошем смысле. Ему стало противно. Нет, просто припугнуть эту мразь - мало. Пусть думает, что его отставка – дело решённое, пусть в штаны наложит, представляя, как его оттеснили от кормушки вместе со всей семьёй, и как воспрявшие враги готовят сладостную месть. А в последний момент – помиловать. Пусть целует ноги своему президенту. Так, из-за пары метких карточек дал трещину написанный лучшими политологами страны сценарий.

* * *

Хоть Губернатор и являл собой воплощение семи смертных грехов, трусом он не был, и желания ползать на коленях не изъявил. Он внимательно выслушал претензии Президента с подобающим случаю почтением. Стерпел и унизительно-пренебрежительное приветствие и показательное заклятие на пресс-конференции. Сохранял подчёркнутую вежливость. Наконец, церемонии закончились, и высокие чины отправились в сауну для неофициальной части. Для личной охраны Президента места в купели избранных не нашлось, и они остались снаружи. Здесь бы лидеру нации стоило напрячься. Но слишком велика была его уверенность в собственном могуществе. Стоило ему раздеться, как тон губернатора резко сменился:

- Значит, уважаемый президент утратил доверие к хозяину Куйбастана. Уважаемый президент забыл, что никто, кроме меня, не сможет удержать это змеиное гнездо в подчинении. Президент забыл, что он не у себя в столице, а у меня в гостях.

Губернаторские псы схватили голого президента за руки и за ноги, полотенце свалилось, открыв присутствующим сжавшиеся гениталии первого лица государства. Президент попытался закричать, но ему сначала зажали рот, а следом впихнули круглый красный кляп. Брыкнув пару раз выдохшаяся жертва затихла. Он уже не сопротивлялся, когда его намертво прикрутили к массажному столу в недвусмысленной позе.

Губернатор тяжело вздохнул

- В последние годы мне становится всё труднее наказывать несговорчивых. Но медицина не стоит на месте. Зайчонок, помоги мне.

Боковым зрением президент поймал юношу лет двадцати голубоватого вида. Он принёс банку с приторно пахнущей мазью и начал бережно растирать достоинство своего шефа. Орудие самоутверждения губернатора поднималось медленно, но неотвратно. Помощник извращенца между делом бросал на президента похотливые взгляды, происходящее действительно доставляло ему удовольствие. Президент с ужасом понял, что его, гаранта конституции и лицо государственной власти, сейчас изнасилуют собственные холуи.

В предбаннике раздалась причудливая смесь звуков – выбитая с ноги дверь, удары твёрдого по мягкому, шлёпанье падающих тел, выстрел и звон разбитого стекла.

Президент приободрился, насколько может ободриться связанный человек в логове насильника. Надежда на появление спасительной охраны на миг превратилась в стойкую уверенность.

Однако чинно вошедшие в сауну вооружённые люди ничем не напоминали охрану. Дешёвые куртки, бритые черепа и дерзкие молодые лица, вместо деловых костюмов и подобострастного выражения.

Без приветствия и прочих предисловий самый высокий и широкоплечий, явный вожак, двинул обомлевшего губернатора прикладом в переносицу. Тот повалился. Все усилия Зайчонка по временному возвращению мужской силы пропали зря.

- Фюрер, полегче. Он мой, - вожака одёрнул один из людей. Если у остальных на лице играла смесь восторга битвы и нервной радости, этот лик искажала искренняя ненависть.

- Я помню уговор, извини, не удержался. Забирай эту тварь.

Лицо губернатороненавистника просияло, он подхватил безвольную тушу за жировые складки на шее и с усилием запихнул в парную. Раздался пронзительный крик и шипение каменки. По помещению расползся мерзкий запах пригоревшего яичного белка. Фюрер продолжал деловито осматривать перепуганную свиту. Кто-то упал, кто-то пытался спрятаться под столом или под лавкой. И тут на глаза вожаку попался беспомощно сжавшийся в комочек президент.

- Опаньки - презик! Вот это сюрприз! – лицо гиганта светилось неподдельным счастьем. Он перевернул столик, легко ножку, будто она была картонной, многозначительно прикинул в руке импровизированную дубину...

- Ну, как говорится, смерть кровавому тирану!

- Не спеши.

Голос принадлежал человеку, который вошёл в предбанник вместе с остальными, но заметил его президент только сейчас. Он шёл плавно и неслышно, будто скользил по поверхности не оставляя следов и до поры ничем не выдавая своего присутствия. Голос был мягкий, в нём не было командирских ноток. Они не были нужны тому, к чьим словам всегда прислушивались.

- Визирь, поясни. – дубина остановилась на полпути.

- Подумай, с чего бы президенту быть прикованным к столу в центре оргии?

- Да пёс их знает, какие у нашей элиты развлечения. – вожак колебался.

Визирь покачал головой.

- Президент действительно был здесь, чтобы устроить губернатору форменную вздрючку. Но он скрылся как только запахло жареным. А губернатор, чтобы потешить опущенное самолюбие нашёл двойника и только приготовился сбросить в него груз отрицательных эмоций, как в политической жизни произошли резкие перемены.

- Спасибо что объяснил – Фюрер ухмыльнулся и перехватил дубину поудобнее – Тогда, как говорится, смерть пидарасам!

- Это не пидарас, а актёр ТюЗа, играл клоуна Ромашку. Его притащили силой или обманом, как племянника Вольфа. За что ты хочешь убить несчастного клоуна?

Новый крик губернатора со скулящими нотками собаки на живодёрне, прервал беседу.

- Вольф, твою мать, поговорить не даёшь. перережь этому уроду кадык, быстро не сдохнет, а шуметь перестанет. – крик прервался булькающими звуками, после которых раздались хрипы приемлемой громкости.

- Как будто клоун не может быть пидарасом, а пидарас - клоуном. Признайся, сам на мужичка глаз положил? – продолжил Фюрер.

- Если я вдруг сменю ориентацию, ты об этом узнаешь первым.

Фюрер помолчал несколько секунд.

- Визирь, сладкий, а я всё ждал когда ты сделаешь первый шаг – вожак решил перевести назревающий конфликт в шутку. – Забирай этого клоуна с глаз долой, а я делом займусь.

Снова взвесив в руках дубину Фюрер остановил взгляд на помощнике бывшего губернатора:

- Визирь, а этот клоун тебе часом не нужен? Может это тоже несчастная жертва обстоятельств? Нет, ты говори если что...

Визирь дал отмашку. Довольный Фюрер вернулся к намеченной новой жертве.

- Ты кто?

- 3-з-зайчонок...

- Ну, как говорится, смерть зайчатам...

Повстанцы дружно заржали. Фюрер тихо выругался.

- Вот спасибо, Визирюшка. Умеешь ты всё опозлать...

Он раздражённо опустил ножку от столика на голову несчастного зайчонка. Президент увидел, что значит слово «размозжить», и боязливо втянул голову в плечи.

Визирь разрезал путы. Несостоявшаяся жертва слезла со стола и едва не упала, ноги подкашивались от нервных переживаний. Спаситель подхватил его за руку.

- Подбери одежду. Не эту – Визирь остановил президента, потянувшегося за своими вещами – Что-нибудь попроще. Вы теперь инкогнито, господин президент.

- Когда мы выберемся, я дам тебе... вам любую награду.- президент быстро натягивал на потное тело чей-то безразмерный костюм.

Визирь ухмыльнулся:

- И куда мы должны выбраться?

- Ну, за пределы беспорядков, там мы обратимся в любую службу и меня узнают... - президент замялся. Он предчувствовал недоброе.

- Вы обезоруживающе наивны. Вы всерьёз думаете, что сегодняшнее происшествие единичный случай? В стране революция, мой друг, и веселье идёт повсеместно. В связи с этим предлагаю перейти на ты. Будешь отзываться на кличку Мальчиш.

- Почему Мальчиш?

- Потому что Господин Президент хоть и звучит лучше, но с таким титулом ты далеко не уйдёшь.

- Что мы будем делать? – будучи не в состоянии спорить Мальчиш легко смирился с прозвищем.

- Я продолжу заниматься своими делами, а ты будешь держаться рядом и стараться выжить. Одейся? Идём.

Визирь пошёл быстрым шагом. Путающийся в чужой одежде Мальчиш едва не перешёл на бег, чтобы угнаться за спасителем.

- Может мы сможем перейти границу? Мне дадут политическое убежище... - Президент цеплялся за последнюю надежду.

- Для всего мира ты погиб от рук террористов, премьер с минуты на минуту сделает официальное заявление и объявит военное положение. Твой выход в свет вызовет когнитивный диссонанс. Который очень легко разрешить.

- Тогда зачем ты меня спас?

- Милосердие мне чуждо. Если бы у меня не было веских причин сохранить твою жизнь, я бы тебя не спасал.

Они шли по улице, освещённой пламенем горящих домов. Встречные люди с оружием грабили магазины, вешали на столбах давних недругов, иногда совмещая то и другое. Безоружные куда-то бежали.

* * *

Три дня Мальчиш и Визирь отсиживались в покосившемся домике на отшибе полузаброшенного посёлка, бывший президент кушал алюминиевой ложкой гречневую

кашу с тушёной и смотрел телевизор. Новости не радовали. Нет, о бунте открыто не сообщали, просто из информационного поля как бы сами собой выпадали города и регионы. Визирь слегка преувеличил, о трагической гибели президента сообщили только один раз – в двухминутном выступлении премьера. Президент и губернатор Куйбастана разбились на вертолёте во время охоты. Вечером второго дня центральное телевидение замолкло. Местное ТВ и Радио отреагировало на перемены куда оперативнее – в первый же день оказалось в руках повстанцев, большинство журналистов благоразумно поддержали новых хозяев положения. Эфир заполнили репортажи с публичных казней, невероятно быстрые расследования страшных преступлений режима (похоже эти материалы были готовы давно, и дожидались своего часа в редакторских столах). Регулярно выступали вожди Сопротивления, призывающие резать ментов, чурок, жидов, буржуев, пидорасов или вовсе всех подряд – в зависимости от того, какая группировка прорывалась в эфир. Политику разбавляли концерты бунтарских музыкантов, своим творчеством призывавших в принципе к тому же.

Визирь участия в беспорядках не принимал, хотя Мальчиш сначала посчитал его одним из лидеров бунтарей. На осторожный вопрос Визирь ответил коротко : «Ещё рано». На третий день первый канал вернулся в эфир. Диктор со слезами радости произнёс речь о вырождающихся-террористах, занятых дестабилизацией только-только начинающей нормально жить страны. Показали несколько репортажей, щедро описывающих зверства. Выступил Премьер и наконец-то объявил чрезвычайное положение. За минуту до конца новостного выпуска, как бы между делом, диктор упомянул о том, что для обеспечения порядка и безопасности на ядерных стратегических объектах руководство страны обратилось за помощью к вооружённым силам Пиндостана, которые радостно согласились помочь. После новостей начался балет.

Визирь наконец-то выпал из состояния умиротворённой медитации:

- Поздравляю, господин Президент. Наша с вами страна незаметно оккупирована основным стратегическим противником и фактически перестала существовать. В столице ещё некоторое время сохранится подобие центральной власти, в каждой провинции установлен свой порядок. На стратегические объекты и месторождения ресурсов присели оккупанты. Большая часть населения не переживёт первую зиму. Достойный итог правления, в нашей истории немного правителя, которые могли похвастаться таким «достижением».

Маленький, испуганный и беспомощный президент тихо вспылал:

- Я? Разве я вешал на фонарных столбах и расстреливал несчастных, я поджигал города? Это какой-то страшный сон, ниоткуда появились террористы, врывались в здания, уничтожали всё на своём пути. Здесь есть чья-то злая воля. Но не моя. Я не причём!

Визирь резким движением приблизил своё лицо. Мальчиш ощутил животный ужас.

- Не буду напоминать при каких обстоятельствах я врвался в губернаторские апартаменты и насколько твоя судьба сложилась бы лучше, не появись в нужный момент злобные террористы. Подумай о том кто я? И кто те люди, что были со мной? Жалкие маргиналы, никому не нужные, не нашедшие своего места в мире. А ты был земным богом. Не преуменьшай свою роль – богом может быть каждый, у кого есть хоть один верующий, а в тебя верили миллионы, они надеялись, что Ты их спасёшь. А ты оказался жалким трусом, неспособным разглядеть заговор, творящийся под твоим носом. Ты считаешь бунтарей посланниками злой воли? Нет, это не слуги дьявола, это атеисты, которые не захотели надеяться на божка, слабого и глупого, а сами взяли ответственность за свою судьбу. Многие умрут, но лучшие - выживут. Сильные мужчины, любимые женщины, желанные дети – они пройдут испытание и станут фундаментом для будущих поколений. Те же, кто проявили смирение и покорность, надеялись на мудрого царя – они для будущего не нужны, и сгорят в огне, как и положено мусору. – Визирь был страшен. Его лицо не выражало заметных эмоций, голос был спокоен, но глаза в полумраке горели мистическим жёлтым огнём, будто в черепной коробке поселился дух огня, хаоса, разрушения.

- Будущее? Если бы хаос творился во всём мире, наши люди могли бы выжить. Но Страна захвачена, горстка выживших не удержит землю. Светлая жизнь в резервации на потеху оккупантам, это наше будущее? – Мальчиш разошёлся не на шутку, раскраснелся. Это развеселило Визиря.

- Вот поэтому, мой друг, нам придётся лично расправиться с оккупантами.

* * *

Сумрачные зимние дни бешено пролетали один за другим, как правительственный кортеж в час пик, то ли потому, что они были короткими, то ли из-за множества событий. Визирь бродил от одного поселения к другому, таская за собой маленького друга. Мальчиш от походной жизни быстро окреп, мозоли и потёртости поджили и задубели, одышка пропала, по утрам сильно ломило спину, но Мальчиш научился справляться с этим неудобством. Визирю тяготы пути и вовсе были нипочём, по скупым ответам стало ясно, что он странствует больше десяти лет, следуя за непонятной, мифической целью. Визирь не нападал на редкие в этих заброшенных землях натовские патрули, не планировал спецоперации клановых войн между группировками, заполнившими вакуум власти. Он просто разговаривал с людьми. А вышесказанные события происходили как-то сами собой. За все странствия, времени которых Мальчиш давно потерял счёт, на них напали несколько раз. В первый раз Визирь убил четверых обступивших его мародёров меньше чем за секунду. Сначала упали двое подошедших сзади, через миг – двое спереди. Ловкий убийца не устоял против двухдневного пристального взгляда с неммым вопросом, и наконец показал скрывавшиеся в рукавах клинки. Сделанные из незнакомого металла и снабжённые устройством не менее необычной конструкции, покрытые гравировкой на непонятном языке – они возникали в руках владельца

внезапно, словно неоткуда. А благодаря сноровке хозяина смертельным становился каждый удар. Откуда клинки, Визирь не рассказал, но не остался равнодушным перед немым восхищением и светлой завистью спутника. И подарил ему заточку, без изысков и хитростей, зато надёжную и простую в обращении. Ну а после того, как Визирь научил его закреплять оружие петлёй в рукаве и выхватывать почти также быстро, и объяснил, как и в какие части тела бить наиболее эффективно – радости Мальчиша не было предела.

Долгие вечера у костра в заброшенных постройках или под открытым небом были заполнены бесконечными беседами, часто напоминающими монолог Мальчиша, получавшего, наконец, возможность выговориться за целый день. Лишь иногда начавший беседу Визирь задавал наводящие вопросы, и бывший Президент выдавал ещё одну государственную тайну. Тайну уже несуществующей страны. Если же рассказчик долго не мог вспомнить, любознательный собеседник прибегал к средству сильному, но приятному – угощал спутника грибным отваром, от которого тело плыло и появлялось ощущение полёта. Визирь шептал странные заклинания, а мальчиш говорил и говорил, вспоминая на миг и вновь отправляя в бездну забвения доставшиеся ему знания, возможно навсегда.

Эту жизнь можно было бы назвать идиллией, если бы не трупы. Они были везде, на улицах и в домах, в машинах и подземных тоннелях канализации. Примёрзшие, в разной степени обгрызенные крысами или собаками, некоторые со следами каннибальского пиршества. Стоящий на прочном фундаменте теории естественного отбора, Визирь не обращал внимания, а Мальчишу призраки умерших являлись каждую ночь. Сжавшаяся в комочек в углу комнаты маленькая девочка с грудным ребёнком на руках. Безногий, примёрзший задом к инвалидному креслу. Ветеран в кителе с орденами, устремивший равнодушный взгляд на входную дверь. Большая кастрюля на самодельном очаге из камней с разбросанными вокруг костями, человеческими – там были и черепа, в подвале детского дома. И скорчившееся в мучительных конвульсиях маленькие тела рядом. Мальчиша вначале рвало, но потом глаза привыкли к ежедневному кошмару. Но ночью, в тот краткий миг перед сном, который раньше всегда был блаженным, наполнялся мертвецами, несчастными, озлобленными и мстительными. Они терзали бывшего президента, заставляя его содрогаться от беззвучных рыданий. Им было наплевать на то, что он не виноват.

* * *

Мальчиш был само внимание, лелея робкую надежду заметить что-то интересное раньше визиря. Но истинный его план был хитрее – найти место для ночлега свободное от тел. Чтобы не пришлось отбивать примёрзшие трупы, оставляя на полу ломти одежды и кожи. Чтобы хоть одну ночь выспаться, не видя перекошенные лица когда закрываешь глаза.

Мальчиш жестом указал на брошенный магазин с вывеской интим. Здесь не вцеплялись друг в друга в глотку чтобы украсть с витрины резиновый член или надувную женщину. Интимные услуги после революции сильно подешевели, так что нетронутый товар простаивал, покрываясь пылью в ожидании археологов, призванных составить мнение потомков о моральном облике исчезнувшей цивилизации. Место идеально подходило для ночлега

Мальчиш деловито положил рюкзак и начал осматриваться в поисках горючего для костра.

Визирь, зачем то копавшийся за прилавком в грудe изделий деликатного предназначения, неожиданно засмеялся:

- Мальчиш – оцени изделие, - и бросил на прилавок прямоугольный пакет.

«Поимей своего президента!» - гласил рекламный лозунг на упаковке. Рядом была нарисована беззащитно лежащая надувная кукла, с лицом Мальчиша. Рот призывно распахнут, промежность деликатно прикрывают чёрные стринги. Распластанное внутри прозрачной упаковки лицо тоже узнавалось без проблем. Эта кукла была итогом всей его жизни, о дешёвый пластик разбивались все достижения и успехи. Визирь веселился от души, а Мальчиш не сдержался и заплакал.

Визирь перестал смеяться так же резко, как и начал. Помолчал пару минут, подождал пока успокоиться униженный и оскорбленный спутник.

- Кара за гордыню сурова, а шанс восстановить честь выпадает редко, постарайся не упустить его.

Мальчиш поднял покрасневшее, мокрое от слезных подтёков лицо:

- Если есть что-то, что я могу сделать – говори. Я готов!

- Хорошо. Осталось одно, последнее дело – нужно забрать самую ценную вещь на планете у твоего знакомого.

*

Визирь ничуть не удивился появлению патруля, не пытался сопротивляться, беспрекословно бросил оружие и поднял руки, еле заметно улыбаясь. Мальчиш, естественно, последовал его примеру, ведь наставник ничего не делает просто так. Под дулами автоматов их повели по открывшейся рядом расчищенной от снега дороге. Двое бойцов начали возбуждённо переговариваться и разглядывать лицо Мальчиша, пока командир их не одёрнул. Через час вынужденно прогулки они добрались до блокпоста. Затерянная в тайге, военная база осталась нетронутой, и всё же разруха коснулась её. Признаки этого были везде, и в расхлябанном виде часового, который не стеснялся курить на посту, и в равнодушии командира отряда к дисциплине, и разбросанных по территории запчастях, признанных негодными после ремонта уцелевший техники. Их даже не потрудились дотащить до свалки, которая стихийно образовалась совсем близко от последнего оплота государства.

Наконец их завели в помещение и загнали в клетку. Но хотя бы было тепло, и Мальчиш с наслаждением растирал замёрзшие ноги. Кто-то побежал за начальством, и минут через пятнадцать в их маленькую тюрьму вошли двое. Первого Мальчиш узнал сразу. Премьер-министр, в недавнем прошлом и обозримом будущем – президент, благодаря протекции которого Мальчиш в той, прошлой жизни, достиг вершин. Но почему же в сердце не было радости от встречи с бывшим покровителем? Второго, лысого накачанного гиганта, охранявшего премьера, узнал Визирь, о чём не замедлил сообщить окружающим.

- Вот это встреча – расплылся в демонстративно фальшивой улыбке Визирь – Смотри, Мальчиш, пред тобой сам пулемётчик Ганс: уберсолдат и последний обмылок Третьего Рейха.

Не удостоенный особого внимания, премьер отнёсся к этим словам как к пощёчине.

- Кстати, Ганс, тебя не смущает, что твоего нового хозяина не только трудно назвать полноценным арийцем, но и к человеческому виду отнести можно только с большой натяжкой? – продолжал издеваться пленник.

Тонкая травля дала плоды. Гигант стиснул зубы:

- Мне жаль, что ты в клетке. Я с удовольствием убил бы тебя голыми руками.

- Отлично, Ганс, сегодня у тебя будет такая возможность! – подбодрил собеседника Визирь тем тоном, каким отличник подбадривает провалившегося на экзамене друга-троечника.

Ганс повернулся к премьеру:

- Открой клетку. Я убью его сейчас. – фразы были отрывистыми, а голос требовательным. И всё же он именно просил, а нотки обиды проскальзывали, несмотря на показное спокойствие.

- Прекрати истерику – резко одёрнул спутника Премьер. Убьешь когда я скажу.

Премьер подошёл ближе к клетке, оставаясь, однако вне досягаемости для вытянутых рук. Ганс угрюмо стоял сзади, сделав вид, что напрочь игнорирует все внешние раздражители.

- Я думал, что тебя уже нет – премьер обратился к Мальчишу. – и вдруг ты являешься на секретный объект в компании с террористом и оружием в руках. Чего ты хотел добиться?

- Он пошёл со мной.- За Мальчиша ответил Визирь.

Премьер вперился взглядом во второго пленника, будто только что заметил его.

- Да кто ты вообще такой? Главарь одной из банд? Что ты о себе возомнил, если в одиночку полез штурмовать самое укрепленное место в стране?

- Не штурмовать, а проникнуть. Как видишь, я внутри.

- Шутник. Скажешь сам, зачем пришёл, или отдать тебя дознавателям?

Визирь смотрел на разгневанного премьера с чистой, светлой и непринуждённой улыбкой.

- Сомневаюсь, что твои дознаватели смогут меня напугать. Свою цель я не скрываю. Ты пришёл за артефактом, чтобы отдать его иностранным друзьям. Или правильнее сказать, собратьям? Тебе обещали за это пост зрителя одной из зон. Но артефакт принадлежит народу. Отдай его, и в этот раз я отпущу тебя с миром.

Премьер недоумённо уставился на пленника, прикидывая, стоит ли обсмеять нелепую угрозу? Смеяться не стал. Внутренний голос подсказывал, что угроза реальна.

- Это предложение неприемлемо. Даже если за тобой идёт орда мародёров, наши союзники прилетят через считанные часы. Тебя казнят. Вас обоих казнят – добавил Премьер после секундной паузы. – Если расскажешь что-то интересное, могу похлопотать, чтобы тебя судил международный трибунал. Но и там тебя ждёт смерть. Визирь улыбался всё также безмятежно:

- Хорошо, что ты отказался. Я не хочу оставлять тебя в живых.

Премьер замер, несколько секунд подумал, что ответить на дерзость, мысленно махнул рукой, развернулся и ушёл, шагая несколько быстрее, чем того требовали приличия. В дежурке перед камерой остались лишь трое охранников. Спустя минуту один из них, по манере держаться явно главный, что-то шепнул подчинённым. Они вышли. Страж подошёл к решётке.

- Здравствуй, Визирь. Не думал, что мы встретимся так. Ты помнишь меня? – в голосе звучали почти жалобные нотки.

- Да, я помню, как перебил тех горцев, и как нёс тебя раненого добрую сотню километров – ответ был резок, как удар по лицу.

- Не нужно напоминать мне о долге, но неужели мне придётся пожертвовать жизнью сейчас, за то что ты когда-то спас её...

Визирь ухмыльнулся:

- Ты действительно думаешь, что я прошу тебя о помощи? Я всего лишь напоминаю, насколько велики твои шансы помешать мне.

Охранник, отведя в сторону взгляд, открыл клетку.

- Благодарю. Есть поблизости берлога, где сможешь пересидеть пару часов, пока здесь будет шумно? – страж угрюмо кивнул – Покажи на карте место. Если у тебя здесь есть верные люди, уходи с ними. Когда встретимся, я найду тебе пристанище.

- Визирь... ты снова спасаешь меня... прости, я смалодушничал... - извинения давались вояке с трудом.

- Отставить сопли, делай что сказано.

Визирь дёрнул за руку слегка тормозившего сокамерника и уверенно заскользил по коридору, не издавая ни звука. Следом сопел всё ещё пребывающий в прострации Мальчиш: поворот, другой, открытая дверь актовый зал, где до сих пор висел его портрет. Пара лестничных пролётов. Снова коридор, в конце которого окно без решётки. Щемящее чувство в груди от предчувствия близкой свободы...

- Я знал, что ты вылезешь из клетки, и решил подождать. – из распахнувшейся двери появился радостный Ганс.

- А я знал, что тебя легко разозлить, и ты вместо того, чтобы поднять тревогу, попытаешься одолеть меня один на один. – парировал Визирь, встреча обрадовала его не меньше.- Мальчиш, иди вперёд. А я пока поговорю со старым другом.

Два титана обменялись оценивающими ударами. Сам воздух искрился от стремительно накапливающейся ярости. Ганс напирал с энергией танка, Визирь ловко уклонялся от большей части ударов, смягчал те, уклониться от которых не получалось и стремительно контратаковал. Но даже самые точные удары не причиняли противнику существенного вреда. Схватка обещала быть долгой и зрелищной. Однако Мальчиш не стал дожидаться исхода – после бурной череды событий у него наконец-то сдали нервы. И он стремительно рванул, бешено семеня короткими ногами. Оставил позади последние метры содрогающегося от звуков борьбы коридора, выбил корпусом стекло вместе с рамой и влетел в окружённый со всех сторон стенами двор. В центре была вертолётная площадка. Перед президентом стоял его главный кошмар. Премьер. Один. Без охраны, с чемоданом, похожим на мифический ядерный, в руках. Нужно было развернуться и бежать. Или подчиниться и сдаться. И вдруг Мальчиш понял, что пугающий образ, постоянно стоящий за спиной и контролирующий каждый шаг – померк, отступил в сторону, уступая место Визирю – его неуязвимому защитнику. Но наставника рядом нет, а враг так близко... Нет Визиря? Разве он не был всегда рядом? Ведь он невидим, если не хочет чтобы его обнаружили. Но помогает только когда без этого нельзя обойтись. Мальчиш вдруг понял, что это очередная проверка, проверка того, сможет ли он взглянуть в лицо страху, как с той страшной собакой, которую Визирь разрешил убить и сожрать, чтобы доказать право носить оружие. Перед ним стояла всего лишь облезлая, наглая, жестокая псина, с которой нельзя договориться, да и незачем, надо просто отвесить твари хорошего пинка...

И взбунтовавшийся президент бросился на опешившего от такой наглости премьера с кулаками. Всё же враг был ещё ловок. Один удар он пропустил, но скорее потому, что слишком бережно, и потому медленно ставил на пол заветный чемодан. Но в следующую секунду его нога уже влетела в подбородок Мальчиша, отбросив его на несколько шагов.

- Значит, ты предпочитаешь сдохнуть с этим быдлом? – разбитая губа придавала голосу премьера почти змеиное шипение. – Странно. Хороший психолог мог бы заставить тебя одуматься. Но зачем? Ты больше не нужен.

Премьер наслаждался внешней беспомощностью сбитого ног нахала, посмеявшегося укусить руку хозяина, он сдавил горло бывшего преемника, упиваясь уходящими жизненными силами. И тогда Мальчиш лёгким движением запястья вбросил в руку подарок учителя, подарок оказавшийся бесценным. Всего один незаметный выпад, и Премьер в ужасе отскочил, будто ящерица, которой он потехи ради отрывает хвост,

оказалось смертельно ядовитой гадюкой. По снежной белизне рубашки расплывалось грязное пятно. Мальчиш поднялся. Горло болело, но он улыбался. Это было приятное ощущение, самое приятное в жизни - роли охотника и жертвы поменялись. Жалкий, испуганный Премьер сделал шаг назад, схватился за стену коридора, чтобы не упасть. Мальчиш прыгнул на противника и ударил ещё раз. Вложив всю накопившуюся злобу пнул под коленную чашечку, отчего премьер болезненно охнул и споткнулся, ударил левой рукой в подбородок и одновременно нанёс ещё один удар заточкой, и ещё, ещё, ещё... Премьер заверещал, но после очередного удара внезапно затих и свалился. Теперь можно было с чистой совестью убежать. Но Мальчиш остановился и подошёл к телу, забрать драгоценный багаж, Визирь будет доволен, когда получит его содержимое. Сделал шаг, и вновь остановился. Все те слухи про необычное уродство Премьера, которые несмотря на усилия службы безопасности распускали его многочисленные любовницы и любовники... Другого случая узнать правду уже не будет. Президент стянул с трупа штаны и замер с гримасой отвращения. Маленький скрюченный хвостик и убогие гениталии, мерзостно сочетающие в себе черты обоих полов... Слухи оказались правдой.

Визирь не появился из тени, не поздравил ученика с победой. До Мальчиша медленно доходила мысль, что победил он, и только он, без помощи, без подстраховки. А Визирь в опасности! Мальчиш сжал заточку, и, не выпуская чемодан, бросился обратно. Два могучих воина уже не дрались, а боролись, каждый выдохся и пытался раздавить соперника грубой силой, без ухищрений. Мальчиш сделал ещё несколько шагов, с твёрдым намерением воткнуть нож в спину Вермахта, когда Визирь вывернулся из захвата и ударил Ганса в висок. Уберсолдат упал без сознания, но дышал – был жив. Победитель не стал его добивать. Он сделал несколько шагов, восстановил равновесие. Многозначительно посмотрел на ношу спутника.

- Я всё правильно понял? – Мальчиш радостно кивнул.- Браво, только что ты заслужил звание Кибальчиша. Уходим.

Они снова побежали по лабиринту запутанных коридоров. Никто не пытался им помешать, было похоже, что охранник-освободитель свёл с базы весь личный состав. Только на КПП окликнул часовой, но больше активных действий предпринимать не стал. Дождлся, когда беглецы скроются из виду, воровато огляделся – и осторожно пошёл в сторону леса.

Бежали долго, почти час. Ноги Кибальчиша подкашивались. Даже Визирь казался усталым, и когда он резко остановился, Мальчиш только что не повалился рядом. Мгновение спустя земля задрожала, а ветер донёс звуки взрывов.

- Друзья Премьера очень расстроились, когда не нашли то, зачем пришли. Их вертолёты летят к нам.

- Мы спрячемся?

- Не нужно. Я разберусь.

Визирь выломал замок чемоданчика и достал сокровище – небольшой, величиной с кулак, горящий изнутри кристалл, похожий на хрусталь. Он повернулся лицом в сторону взрыва, держа кристалл на уровне груди, и устремил в него взгляд. Визирь стоял неподвижно. В воздухе показались чёрные тени, стрекот лопастей был тихим, но поднявшейся ветер не могла скрыть даже самая совершенная система маскировки. И тогда от кристалла пошла волна, искажающая пространство, будто раскалённый воздух едва заметный купол накрыл несколько километров вокруг, края загорелись всполохами сотен молний, и ветер стих, три чёрные тени безвольно полетели вниз...

Визирь опустил кристалл.

- Вся техника вышла из строя. Несколько пиндостанцев успели выпрыгнуть. Если смогут живыми выйти из тайги с испорченным снаряжением – будут прощены.

Визирь сел рядом с Мальчишом и стал ждать. К ним подошли вооружённые люди, не чужаки, солдаты с уничтоженной базы. Бывший тюремщик подошёл к сидящим.

- Дай мне карту – Визирь оборвал расспросы в зародыше. – Отправляйся в этот квадрат. Скажешь, что у тебя послание для Видящего. Передай: «время пришло». Тебя и твоих солдат возьмут на довольствие.

«Видящий – пронеслось в мыслях Мальчиша – Видящий означает Визор... Визирь...».

- Что это было? – наконец решился спросить страж.

Визирь расслабился, ему самому надоели тайны.

- Это оружие, это защита. Это неисчерпаемый источник энергии и хранилище невообразимых знаний. Бесценный артефакт другого мира, и надежда мира нашего.

Памятник прошлого, ключ к будущему. Мы зовём его камень Кудеяра.

Кибальчиш жадно ловил каждое слово откровений.

- «Было двенадцать разбойников,

Был Кудеяр – атаман,

Много разбойники пролили

Крови честных христиан...» - Визирь напел стихи.

- Этот человек существовал на самом деле. Грабил, убивал, насиловал – был обычным бандитом. Но однажды:

«Вдруг у разбойника лютого

Совесьть господь пробудил».

Великий разбойник совершил величайшую кражу в истории человечества. Никто не знает, откуда к нам являлись Гости: с другой планеты или из параллельного мира, а может из прошлого или будущего, но в тот раз они недостаточно хорошо скрыли присутствие, местные разбойники обнаружили корабль. Потеряв всех спутников, Кудеяр благодаря невероятной удаче и редкому таланту смог обойти защитные системы и вынести трофеи. Среди них был кристалл, который атаман принял за невиданный самоцвет. Уцелевшие после налёта Гости исчезли, возможно уничтожили корабль, чтобы больше ничего не оставить агрессивным туземцам. Разбойник был любопытным, он

проводил часы и дни, разглядывая своё сокровище. И кристалл начал с ним говорить. Кудеяр узнал о вещах, которые раньше не мог и вообразить. И раскаялся, раскаялся в том, что тратил свою жизнь впустую. Кудеяр сильно изменился. Покаяние привело его в церковь. Но и там он не нашёл объяснения мучившим его вопросам. Кудеяр покинул священников и вновь собрал банду головорезов. Но теперь он не грабил бедных крестьян, он стал тем, кого мы сегодня называем революционерами. Убивать атаман умел, и уничтожал негодяев, как бы они не были богаты, какое бы войско их не охраняло. И не щадил своих воинов, предававших идеал. Это и погубило героя. Люди не были готовы принять новую правду, кристалл не показывал им видения иной, лучшей жизни. Кудеяра убили предательски, ножом в спину, бывшие товарищи. Потом перегрызлись между собой. Разрушили то, что он так трудно создавал. И всё же надежда осталась. Умиравшего вождя нашёл молодой дьячок. Кудеяр успел передать ему часть знаний и подарить своё имя. А ещё дал наказ спрятать камень. Новый Кудеяр собрал новое войско: маленькое, но невидимое и смертоносное. Он покарал убийц предшественника, забрал кристалл, а затем продолжил дело, но уже другими методами, незаметно наблюдая со стороны и действуя лишь в крайнем случае. Он понимал, что зверя не заставишь стать человеком. Но можно его к этому подтолкнуть. Когда из-за жадности и глупости правителей, из-за равнодушия и лени народов человечество оказывается в двух шагах от смерти – видящие приходят с советом. Когда остаётся последний шаг – видящие берут судьбу в свои руки. Мы открываем глаза слепым, Подталкиваем нерешительных, ожесточаем мягкосердечных. Мы показываем достойным их истинную силу. И дарим слабым вечный покой.

Камень Кудеяра был спрятан в пещере, в центре диких, тогда ещё неосвоенных земель. Со временем убежище перестало быть надёжным. Его нашли в годы советской империи. Но кристалл не ответил ни военным, ни учёным. Непонятный предмет спрятали на дальней военной базе. Ведь было непонятно, что с ним делать, но то, что он не должен попасть в руки врагам – было ясно всем. Видящих устраивало новое убежище, пока оно было надёжным. Сегодня кристалл оказался в опасности и мог попасть к нашим вечным врагам, но он ответил мне, возможно посчитал меня достойным. Или почувствовал кровь Кудеяра. Да, теперь я уверен, что он был моим предком.

- Так значит всё, что случилось – это только часть вашего плана по строительству светлого будущего? – Мальчиш больше не мог сдерживаться.

- Это не совсем так. Историю мира тысячу лет назад написали земные божки, слепые в своей мудрости. И нашему народу в ней места не нашлось. Нам уготовили забвение. Премьер должен был стать диктатором и уничтожить всякое сопротивление. После этого наша Родина превращалась в пустыню, а люди – одичав стали бы зверьми, мифом о снежном человеке. Безумцы считали, что это небольшая цена за грядущее процветание избранных. Лишь мы видели, что человечество обречено. Оказавшись под их пятой мир за одно-два поколения повторил бы судьбу нашей страны. Ведь все до одного,

избранные – омерзительные мутанты, давно потерявшие связь с людьми. Возможно, в конце света и была вселенская справедливость, но каково это – знать грядущее?

Страшное, жестокое будущее. Мы не могли смириться, и хотя не могли предотвратить гибель миллионов, мы могли сломать их безупречный план.

Смута, которую в нужный момент должны были организовать агенты наших врагов, началась немного раньше. Мы воспользовались подготовленной ими почвой, но революцию совершили другие люди: преступники, фанатики и мечтатели – по плану приговорённые к уничтожению. Враги не успели убрать всех, способных к сопротивлению. Не успели наложить лапы на всё ядерное оружие. В воцарившемся хаосе мы захватили семь атомных боеголовок. Сейчас с их помощью свершится наша месть. – Визирь повернулся на Юг, спутники повторили его движение. Кибальчиша охватило странное чувство. Будто он находится в центре мира. Огненные столбы оторвались от земли где-то за горизонтом и оставили росчерки на равнодушном к людским делам небосводе. Вырвались семь вестников ядерного апокалипсиса.

- Они летят на Пиндостан?

- Нет, Кибальчиш, для прямого удара этих ракет не хватит. Ядерный удар придется на ханайские города. Эта земля официально находится под контролем пиндостанцев, и желтокожие сделают правильный вывод о том, кто вознамерился стереть их с лица земли, кто мечтает избавиться от последних конкурентов. Наша месть свершится их руками. А когда стихнет пламя ядерной войны, наша нищая и разграбленная, но вполне пригодная для жизни страна окажется единственной силой в постапокалиптическом мире. Наши люди получат второй шанс сделать мир лучше, Иногда проще сжечь холст и начать работу с чистого листа, чем бесконечно латать заплатки. – потрясённый, испуганный бывший президент молчал.

- По крайней мере, таков план – равнодушно улыбнулся Визирь - если мы ошиблись, и враги разгадали хитрость, то жить нам осталось считанные минуты.

Мальчиш задумчиво смотрел вдаль, откуда через несколько минут могла вернуться огненная смерть. Стук сердца бешено отдавался в ушах, хотелось бежать, спрятаться в любом надёжном укрытии. Но он понимал, что это бесполезно. Мальчиш присел и посмотрел на кристалл в руках наставника. Тот незаметно мерцал, менял цвет от сверкающе-прозрачного к синему, словно морская вода. Его истерзанный разум охватила волна покоя, умиротворения. Будто и не было кошмара бесконечной войны всех против всех, не было угрозы неминуемой смерти...

- Большая война движется к концу, потери велики, но цель достигнута – судьба мира возвращена в руки людей. Скоро Видящие смогут вернуться к наблюдению – Визирь посмотрел на часы. – Всё прошло так, как было задумано. Мы возвращаемся в город.

* * *

Собрание новых хозяев страны больше напоминало то ли красочный карнавал, то ли затянувшийся рок-фестиваль. Вожаки группировок в окружении свиты и приближённых

норовили выделиться из серой массы вычурным видом одежды, брони и оружия. Кто-то держал руку на эфесе меча (впрочем, не забыв держать на поясе пистолет), кто-то украсил бронежилет частями человеческих черепов, не говоря уже про обилие символики – от свастик, серпов с молотами и обведённых кругом букв «А» рябило в глазах. Одного в зале Кибальчиш узнал – тот самый бритоголовый гигант, что хотел проломить ему голову. Как давно это было.

На трибуну вышел главный виновник прошедших событий, он затмил всех.

- Итак, друзья – революция свершилась. Жалкие остатки когда-то казавшихся непобедимыми оккупантов закрылись на своих базах, падение которых – дело времени. Несмотря на то, что наша страна оказалась погружена в хаос – мы сумели выбраться из ямы, каждый из здесь сидящих смог восстановить контроль и привнести порядок на конкретном участке. Все вместе, вы контролируете около трети обжитых территорий страны, некоторые оказались столь предприимчивы, что успели занять спорные территории сопредельных государств. Здесь, - Визирь положил руку на папку – информация о хозяевах оставшихся земель. Часть из них тесно сотрудничает с моими соратниками и с радостью вольются в союз, как только мы соединим границы и наладим постоянный контакт. Другие относятся к нейтральным группировкам, их люди устали от беспорядков, и вожаки покорятся любой объединённой силе. Наконец третьи – подонки, в основном из бывших, которым повезло удержаться. Их нужно уничтожить. Отдельные экземпляры: полицаев, воров, педиросов, каннибалов, мутантов – уничтожить вместе со всеми сторонниками. Теперь, когда все свершили месть и утопили жажду крови, нужно приступать к работе. Когда восстановим страну, сможем заняться глобальными вопросами. В мире больше не осталось армий, способных потягаться перед нашей объединённой мощью. Подкреплённой этим – Визирь показал артефакт. – Я изучил принцип работы устройства, которое закрывает энергетическими куполами крупные объекты, вплоть до городов. Я уже воспользовался оружием, которое отключает любую технику в радиусе действия. Их можно запустить в серийное производство. Список заводов пригодных для переоборудования подготовлен. И это только самые доступные возможности. Потенциал трудно представить. Сопредельные государства столкнувшись с неуязвимостью наших войск будут вынуждены заключить союз, с последующим слиянием. Несогласных вы сможете покорить, особо зловерные нации – уничтожить. Но не следует забывать о другой угрозе – активировав артефакт, мы привлекли внимание его настоящих хозяев. Однажды они вернутся за потерянным сокровищем, и мы должны быть готовы к встрече. Самые сложные битвы впереди. Но вы справитесь. После бурных, но не очень продолжительных аплодисментов поднялся Фюрер. Судя по уверенному виду, даже среди равных он пользовался большим авторитетом:

- Понятно, что все мы здесь разумные люди, и полной власти никто не жаждет, слишком много тупой возни. Но законный предводитель, который будет оглашать общую волю, нам нужен, мы же не хотим быть очередным союзом варварских племён? Тебе занимать

высокий пост не позволяют убеждения, и я уже предвкушаю массовый срач на тему того, кто из нас самый достойный. Есть у тебя идеи, откуда варяга призовём? – оратор смотрел то ли с усмешкой, то ли с надеждой.

- Да. Нам не нужен лидер со стороны или из нашего числа. У нас уже есть законный, всенародно избранный Президент. Он не был официально отстранён от власти, а действующий режим чрезвычайного положения автоматически продлил его полномочия на неограниченный срок.

Фюрер медленно повернул голову и пристально посмотрел на Кибальчиша. По его спине пробежал холодок

- Визирь, ты сволочь – холодно констатировал Фюрер, который первым вернул взгляд на трибуну. – Навешал мне лапши на уши про Ромашку, а сам умыкнул такого ценного кадра. Мог бы потратить минуту на честное объяснение. Не по-людски ты поступил. Ох, не по-людски.

- Ты был в ярости, и с большой вероятностью мог прикончить президента на месте, что сильно повредило бы общему делу – Визирь улыбнулся – Не убивайся, в итоге всё вышло удачно. С законным Президентом на знамени мы больше не бунтари. Нас признают не только сомневающиеся внутри страны, но и лидеры других стран.

- Получается, теперь недобитки, что против нас, сами станут террористами. Мне нравится! – последняя реплика окончательно определила мнение собрания, отовсюду шли смешки и одобрительные возгласы в адрес опешившего Кибальчиша.

Кибальчиш больше не слышал шумных поздравлений, частью ироничных, но в основном вполне благожелательных. Живущий под открытым небом на подножном корме, он уже не мечтал вернуться к прежней жизни. И вот... Кибальчиш не слышал обсуждения своих полномочий. И так было ясно, что дадут их ему меньше, чем европейскому монарху. Но и это означает, что вернулись безмятежные, старые добрые времена. Нет. Жить как раньше уже не выйдет. Слишком много он увидел и узнал. Слишком много пережил. Шанс. Тот самый шанс который он вымаливал бессонными ночами, шанс исправить свои ошибки, которые так дорого обошлись человечеству. Он у него есть.

*

Закончился ещё один чудесный день. Президент сидел в тёплой квартире под защитой дружелюбного телохранителя, плотно поужинал и мог расслабиться. Сегодня он снова выступил перед народом, узнал о военных успехах и выслушал отчёт об успехах космической программы. Беспокоило только то, что Визирь больше года не давал о себе знать. Первые дни он навещал своего ученика, затем писал письма. И вдруг исчез. Без предупреждения. Без прощального напутствия. Может с ним что-то случилось? Но кто мог причинить ему вред? Ответ на мучивший вопрос был прост – Визирь выполнил своё предназначение и скрылся в тени, переложив обязанности на учеников. И будет скрываться до тех пор, пока снова не потребуется его жестокая помощь. Но несмотря на

разлуку с другом, Президент был счастлив. Завтра его ждал ещё один день, день настоящей жизни.